

СЕРГЕЙ ВАРЧУК:

НЕ МОЖЕШЬ УЙТИ, БЕИ ПЕРВЫМ!

Чем круче
времена,
тем больше
у него работы

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

— Вы постоянно меняли театры. Искали святое искусство, как Фаина Раневская?

— Точно! И нашел, как Раневская — в Третьяковке. В свое время педагоги научили меня уходить, если что-то не нравится. А мне многое не нравится в театре. Я, например, не люблю вступать в коалиции, дружить против кого-то. Просто не хочу разрушать свою личность. Ведь театр — это организм, который, развиваясь, пожирает сам себя. «Террариум единомышленников», — как сказал кто-то из великих, кажется, про МХАТ. К тому же я долго искал театр, в котором было бы интересно. Но года через три мне, как правило, становилось скучно. Я понимал, что ничего нового этот театр мне уже не даст. Хотя причины могли быть разными. Скажем, из Театра Гоголя я ушел, потому что сменилось

Это не фрагмент из «Службы спасения», а кадр из сериала «Воровка». На переднем плане Сергей Варчук

руководство. Директором стал человек, который раньше был очередным режиссером и на репетициях которого я имел неосторожность высказываться.

— Уходили в никуда?

— Абсолютно. Хотя в начале восьмидесятых в театр было не так-то легко попасть. Выручало кино. Благодаря ему у меня всегда была возможность заработать какие-то деньги. Потом я получал приглашение в новый театр, и все начиналось сначала. В середине девяностых опять стало трудно. Зритель ушел из театра, спектакли игрались при полупустых залах. Многие тогда поменяли профессию, уехали из страны. Я, помнится, подрабатывал дворником. Тоже хотел все бросить и уехать, допустим, в Канаду, где нужны лесорубы (благо, опыт есть!). Потом началось повальное увлечение бизнесом — все продавали эшелоны леса. Я, естественно, тоже сидел на телефоне. Пытался заработать, будучи пятым или шестым посредником. Ничего, конечно, из этого не вышло. Единственную сделку мы провернули с братом: я нашел пролапцов видеотехники,

На телеэкранах он стал появляться едва ли не чаще, чем президент. Сериалы с его участием следуют один за другим: он борется со злом в сериале «Воровка», с природными катаклизмами — в «Золоте Югры»... Кроме того, Сергей Варчук ведет программу «Служба спасения» на НТВ.

Вечерняя Москва - 2002. - 30 авг. - с. 6.

а он — покупателей на Урале. (Самое смешное, что на заработанные деньги мы купили себе по телевизору и видеомагнитофону!) Спасло опять же кино. «Графиня де Монсоро» снималась три года и стала той самой отдушиной, которая не позволила впасть в отчаяние. Трудно назвать репертуарный театр, в котором я мог бы сейчас работать с удовольствием. Режиссеры пользуются, как правило, одними и теми же приемами, экспериментировать никто не хочет. Поэтому я больше люблю антрепризу. Это каждый раз новый режиссер, новые партнеры...

— Тем не менее большинство актеров предпочитают служить в каком-то одном театре, а уже за его стенами — антрепризы, кино и т. д.

— Однажды я спросил своего знакомого, достаточно популярного актера: «Из зрительного зала мне показалась, что ты отбываешь наказание на сцене. Так или нет?» Он ответил: «Терпеть не могу этот спектакль!» И большинство актеров сказали бы то же самое. Мало кто доволен своей судьбой в репертуарном театре.

— А по-моему, все проще: вы по натуре авантюрист, а они нет.

— Наверное, вы правы. Я перепробовал почти все виды спорта, пока всерьез не увлекся баскетболом. Хоккей, акробатика, самбо, гимнастика... Почему я все бросал? Не знаю. Помню, пришли с приятелем в хоккейную секцию. Он — в нападении, я — в защите. Ему форму дали, а мне нет. Я и шайбу на грудь, и к бортику прижимаю, а мне не дают форму! Естественно, обида. Естественно, из секции я ушел. Да, наверное, это характер: сначала что-то делаю, а потом уже думаю зачем. Еще мальчишкой я мечтал стать моряком. А стал актером. Правда, сначала я поступил на физфак, но бросил и ушел в армию. Родители в ужасе, а я им в ответ: «Хочу пройти школу жизни.» О том, что из армии можно, в принципе, и не вернуться, я не думал. После армии поступаю в театральное училище в Свердловске (после того, как не поступил в Москву). На следующий год опять еду в Москву, опять не поступаю. Иду работать по ночам грузчиком и оформляю себе документы как представителю рабочего класса. Подготавливаю секретаря училища в Свердловске, чтобы она отдала мне диплом, и еду в Москву в третий раз! Авантюра закончилась успехом, потому что авантюрист Олег Ефремов набирал курс. Да и курс наш был

чистой воды авантюрой. Это был курс дефактивных! Наш преподаватель Анна Николаевна Петрова писала докторскую диссертацию по сценической речи и ставила на нас эксперимент, учила разговаривать по-русски. То, что сейчас меня можно понять, — исключительно ее заслуга.

— Как всякий нормальный авантюрист, наверное, на «слабо» легко покупаетесь?

— А как же! Особенно в работе. Руководство «Службы спасения» как-то прекнуло нас тем, что в передаче мало экстрима. Режиссер говорит мне: «А слабо сесть на парапет, разбросать руки в разные стороны и провести в таком виде программу?» Да не слабо! Сажусь и делаю. А потом думаю: «Бог мой, что же это я сделал? Зачем? Кому это надо?» Высота — тридцать метров, никакой страховки, внизу асфальт. Купился, как мальчишка!

— У таких людей, как вы, в обыденной жизни обычно тоже хватает экстрима. Я права или нет?

— На сто процентов. Помню, однажды я пытался остановить чертовое колесо. Схватился за какую-то ручку, и меня потянуло вверх. Прогнать было уже поздно, я инстинктивно перекинул руки и повис на подмышках. К счастью, колесо вовремя остановилось. Положение было критическим: еще секунда, и я бы повис вниз головой.

— А как насчет хорошей драки?

— Есть известный философский закон: если можешь уйти, уйди, а если не получается, то бей первым. Его и придерживаюсь. Если попытки успокоить человека не увенчались успехом, то все — крышу сносит, о последствиях я уже не задумываюсь.

ДОСЬЕ «ВМ»

Сергей Варчук родился 19 апреля 1956 года. В 1982 году окончил Школу-студию МХАТа. Был актером московских театров: МХАТа, Театра Гоголя, молодежного театра «На Спартаковской», Театра Российской армии, Театра им. Станиславского. Снимался в фильмах и сериалах: «Не могу сказать «прощай», «Меченные», «И вся любовь», «Графиня де Монсоро», «Поворот ключа», «Золото Югры», «Воровка», «Тайный знак» и других.

— На съемках случалось что-нибудь экстремальное?

— Когда снимали «Золото Югры», упал вертолет. 3 сентября у нас (всех, кто в нем сидел) второй день рождения. То, что мы остались живы, — настоящее чудо! Ситуация была почти мистическая. Накануне мы долго думали, что делать. В сценарии написано: «Падает вертолет». Как это снимать? Это же бешеных денег стоит! К тому же по сценарию герой (упавший вместе с вертолетом) опять в него садится и улетает. Придумывали мы, придумывали, да так ничего не придумали.

И вот наступил этот день. Летим. Садимся на откос. Вдруг вертолет ударяется хвостом о землю, хвост ломается, и нас бросает вперед. К счастью, колеса завязли в песке, и крен не достиг той критической точки, когда ломается большой винт и вертолет загорается. Страшно подумать, что могло бы быть: внизу стоял танкер с нефтью! Так мы и сыграли эту сцену, сама судьба нам ее подыграла.

— Почему вас пригласили вести «Службу спасения»? У вас на лбу написано: «Люблю экстремальные ситуации»?

— Отношения с телевидением у меня складывались довольно долго и очень витиевато. На шестом канале начиналась аналитическая программа «Место происшествия», и меня пригласили ведущим. Но, к сожалению, проект быстро умер. На том же шестом канале предложили вести «Дорожный патруль. Расследования». Он тоже долго не просуществовал. И только потом появилась «Служба спасения» на НТВ. Видимо, у меня действительно такой типаж, что приглашают исключительно на передачи подобного плана. Мне недавно отказали в одной роли: «Вы слишком хороший, слишком героический, вы затмите нашего героя!» Хотел спросить: «Что ж вы героя такого взяли?» Но промолчал.

— Трюки, конечно, сами выполняете?

— Стараюсь. Когда снимали «Опаленные Кандагаром», я ходил и тренировался с группой каскадеров. А в «Графине де Монсоро» Жигунов предложил нам перед съемками пройти конную и фехтовальную подготовку. И хотя навыки обращения с лошадью у меня остались еще с детства, я вместе со всеми делал конкур. Зато потом многие отмечали, что все сцены в фильме сделаны очень грамотно.

— Какую из особенностей своего характера вы считаете самой неприятной?

— Об этом лучше спросить моих близких. Они, например, частенько говорят мне: «Ты зануда. Ты считаешь, что всегда прав. Ты упертый. С тобой невозможно спорить». Это все так, но я-то это неприятностью не считаю! Для меня-то это норма! Чего со мной спорить, если я знаю, что прав!

— Извиняетесь легко?

— Я прежде всего стараюсь не доводить ситуацию до конфликта. Не люблю спориться. Может быть, потому, что в свое время был человеком крайностей. Если хочешь чего-то добиться, надо уметь находить компромиссы. Когда конфликтуете с партнером, очень трудно играть. Особенно, если это женщина, с которой надо играть любовь! Поэтому я стараюсь просить прощения, даже если мне это неприятно. А если у меня просят прощения, стараюсь прощать и забывать. Бывали такие ситуации, когда выходил на сцену, а в спину тебе бросают: «Ну, сейчас начнет образок ваять...» или «Ты давай побыстрее и с отвращением, а то сегодня футбол!» Хочется развешивать и убить этого человека здесь же, на сцене! Но я говорю себе: «Недалекий человек, ну что с него возьмешь?» И прощаю.

